

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

Формирование оппозиционной идентичности КПРФ в постсоветский период 1990-х годов

Георгий Александрович Майоров

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99
maiorov.7575@mail.ru

Актуальность. Изучение процесса формирования оппозиционной идентичности Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) в 1990-е годы имеет важное значение для понимания трансформации левых движений в постсоветском пространстве и механизмов становления многопартийной системы в России. Цель исследования – определить специфику формирования оппозиционной идентичности Коммунистической партии Российской Федерации на постсоветском пространстве в 1990-х гг.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе официальных документов Коммунистической партии Российской Федерации, статистических данных Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, стенограмм заседаний Государственной Думы, публикаций в партийной прессе и научной литературе. Применены историко-генетический, сравнительно-исторический и системный методы анализа.

Результаты исследования. Выявлены ключевые этапы формирования оппозиционной идентичности Коммунистической партии Российской Федерации: восстановление партии (1992–1993), институционализация как парламентская сила (1993–1995), борьба за федеральную власть (1996–1999). Прослежена эволюция идеологических установок и электоральных стратегий партии. Проанализирована динамика электоральной поддержки Коммунистической партии Российской Федерации: рост с 12,4 % голосов в 1993 г. до 24,29 % в 1999 г. Установлено, что партия сформировала устойчивую фракцию в Государственной Думе и создала широкую коалицию левопатриотических сил (Народно-патриотический союз России). Выявлены основные стратегии оппозиционной деятельности Коммунистической партии Российской Федерации: парламентская работа, участие в выборах всех уровней, организация массовых акций протеста, попытки инициирования импичмента президента.

Выводы. К концу 1990-х гг. Коммунистическая партия Российской Федерации сформировала устойчивую оппозиционную идентичность, характеризующуюся сочетанием критики власти с готовностью к ограниченному сотрудничеству в рамках парламентской деятельности. Это позволило партии стать ключевым элементом новой российской политической системы, демонстрируя возможность успешной адаптации коммунистического движения к условиям постсоциалистической трансформации при сохранении оппозиционного статуса.

Ключевые слова: КПРФ, политическая оппозиция, постсоветская Россия, партийная идентичность, парламентаризм, идеологическая трансформация, системная оппозиция

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Майоров Г.А. Формирование оппозиционной идентичности КПРФ в постсоветский период 1990-х годов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1788-1798. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

Development of the Communist Party of Russian Federation's opposition identity in the post-Soviet period in 1990s

Georgii A. Maiorov

The State University of Management

99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542; Russian Federation

maiorov.7575@mail.ru

Importance. The research of the process of the Communist Party of Russian Federation's opposition identity development in the 1990s is important for understanding the transformation of left-wing movements in the post-Soviet space and the mechanisms of the formation of a multiparty system in Russia. The study aims to define the specifics of the Communist Party of Russian Federation opposition identity development in the post-Soviet space in the 1990s.

Materials and Methods. The research is based on the analysis of official documents of the Communist Party of Russian Federation of the Russian Federation, statistical data of the Central Executive Committee of the Russian Federation, transcripts of meetings of the State Duma, publications in the party press, and scientific literature. Historical-genetic, comparative-historical, and systemic methods of analysis are applied.

Results and Discussion. The key stages of the Communist Party of Russian Federation opposition identity are revealed: the restoration of the party (1992–1993), institutionalization as a parliamentary force (1993–1995), the struggle for federal power (1996–1999). The evolution of the ideological attitudes and electoral strategies of the party is traced. The dynamics of electoral support for the CPRF of the Russian Federation is analyzed: an increase from 12.4 % of the vote in 1993 to 24.29 % in 1999. It is established that the party has formed a stable faction in the State Duma and created a broad coalition of left-patriotic forces (NPSR). The main strategies of the CPRF opposition activities are revealed: parliamentary work, participation in elections at all levels, organization of mass protests, attempts to initiate the impeachment of the president.

Conclusion. By the end of the 1990s, the Communist Party of Russian Federation had formed a stable opposition identity, characterized by a combination of criticism of the government with a willingness to cooperate with limited parliamentary activity. This allowed the party to become a key element of the new Russian political system, demonstrating the possibility of successfully adapting the communist movement to the conditions of post-socialist transformation while maintaining its opposition status.

Keywords: Communist Party of Russian Federation, political opposition, post-Soviet Russia, party identity, parliamentarism, ideological transformation, systemic opposition

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Maiorov, G.A. (2024). Development of the Communist Party of Russian Federation's opposition identity in the post-Soviet period in 1990s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1788-1798. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Политическая динамика неразрывно связана с формированием и развитием оппозиционных ориентаций, которые являются неотъемлемым атрибутом любой политической системы. В условиях СССР, несмотря на доминирование марксистско-ленинской идеологии и относительную политическую однородность, существовал довольно широкий спектр интерпретаций и трактовок официальной доктрины, что, в свою очередь, порождало определенные идейные разногласия и противоречия внутри правящей партии [1]. Тем не менее, после распада Советского Союза и краха коммунистической системы левые и коммунистические движения столкнулись с необходимостью интеграции в принципиально новую политическую реальность, характеризующуюся идеологическим и партийным плюрализмом [2; 3].

Процессы либерализации и демократизации, стремительно развернувшиеся в России в 1990-е гг., объективно вступали в противоречие с фундаментальными положениями коммунистического мировоззрения и ставили под сомнение саму возможность адаптации коммунистических идей к новым общественно-политическим реалиям [4]. В этих условиях перед коммунистическими силами, стремящимися сохранить свое влияние и политический вес, вставала насущная задача формирования дееспособного оппозиционного блока, способного отстаивать и артикулировать интересы и ценности той части общества, которая не принимала либерально-демократическую парадигму развития страны.

Ключевую роль в процессе консолидации левой оппозиции взяла на себя Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), позиционирующая себя в качестве идейной наследницы и правопреемницы КПСС. Апеллируя к историческому опыту и традициям советского прошлого, КПРФ стремилась выступить в роли основного выразителя и защитника интересов широких слоев населения, пострадавших от радикальных социально-экономических реформ и ис-

пытывающих ностальгию по эпохе социальной стабильности и гарантий [5]. Тем не менее, несмотря на довольно прочные электоральные позиции КПРФ и ее значительное представительство в органах законодательной власти различного уровня, вопрос о том, удалось ли партии сформировать подлинно оппозиционную идентичность и превратиться в реальную альтернативу правящему режиму, до сих пор остается открытым и дискуссионным, тем самым обуславливая цель исследования – определить специфику формирования оппозиционной идентичности КПРФ на постсоветском пространстве в 1990-х гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на анализе официальных документов КПРФ (программы, уставы, резолюции съездов), статистических данных по результатам выборов, материалах периодической печати 1990-х гг., мемуарах политических деятелей, а также научных работ по истории постсоветской России. Методологической основой исследования выступает сочетание историко-генетического и сравнительно-исторического методов, позволяющих проследить эволюцию КПРФ в динамике и в контексте общих политических процессов 1990-х гг. Применяется также институциональный подход для анализа организационной структуры и электоральных стратегий партии. Количественные данные об электоральных результатах КПРФ обрабатывались с использованием статистических методов. Для интерпретации идеологических трансформаций партии использовался метод контент-анализа программных документов и публичных выступлений лидеров КПРФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Истоки КПРФ восходят к событиям августа–ноября 1991 г., когда после неудачной попытки государственного переворота ГКЧП деятельность КПСС и Коммунистической партии РСФСР была приостановлена указом

президента Б.Н. Ельцина № 169. В этих условиях сторонники коммунистической идеологии начали борьбу за восстановление партии и создание новой коммунистической организации в постсоветской России. Данная деятельность развивалась в двух основных направлениях – организационно-массовом (создание временных коммунистических структур для аккумуляции партактива) и юридическом (инициирование разбирательства в Конституционном суде РФ).

Запрет КПСС не деморализовал коммунистические движения: помимо прежних организаций (ОФТ РСФСР, СПТ и др.), в 1991–1992 гг. возникли новые – ВКПБ (Н.А. Андреева), РКРП (В.А. Тюлькин), РПК (А.В. Крючков), «Союз коммунистов» (А.А. Пригарин), «Трудовая Россия» (В.И. Анпилов) и т. д.¹ Коммунисты участвовали в объединительных движениях антиельцинской направленности – Фронте национального спасения, Русском национальном соборе, которые власти называли «красно-коричневыми». Представители запрещенной КП РСФСР не пошли по пути переименования партии для обхода запрета. Как позже пояснял В.А. Купцов, они боролись за восстановление партии, чтобы защитить авторитет КПСС и советской эпохи в условиях агрессивного антикоммунизма. Лишь несколько зарубежных левых партий проявили солидарность².

В 1992 г. 43 депутата Верховного Совета из фракции «Коммунисты России» направили в Конституционный суд ходатайство о проверке указов Ельцина на соответствие Конституции. Одновременно противники КПСС (О.Г. Румянцев, А.А. Котенков, А.М. Макаров и др.) попросили суд проверить КПСС и КП РСФСР на конституционность [6, с. 247]. Данный процесс, известный как «дело КПСС», первоначально мыслился

демократами как окончательное ниспровержение КПСС [7]. Однако в итоге, по мнению Л.Г. Парфенова, «суд над КПСС быстро перерос в суд над Ельциным»³. Тем не менее, 30 ноября 1992 г. Конституционный суд принял компромиссное постановление, в котором признал конституционными действия Президента по приостановлению деятельности руководящих структур КПСС и КП РСФСР и передаче их имущества государству, но и подтвердил право членов КП РСФСР создать новую партию. Это решение, хоть и содержало резкую критику КПСС как режима неограниченной власти партноменклатуры, позволило коммунистам начать процесс институализации (в противовес департизации) новой партии [8].

Важнейшим этапом в формировании КПРФ стал II Чрезвычайный съезд 13–14 февраля 1993 г., на котором была учреждена Коммунистическая партия Российской Федерации как преемница КП РСФСР. На съезде было принято Программное заявление, в котором декларировалась верность социалистическим и коммунистическим принципам, но при этом признавались недостатки политики КПСС. КПРФ позиционировала себя как оппозиционную силу, которая будет действовать в рамках законодательства, использовать легальные возможности и взаимодействовать с различными общественными объединениями⁴. В экономике партия отвергла приватизацию, выступала за многоукладность с сильным госсектором [9]. Важно отметить, что КПРФ изначально не пошла по пути радикального противостояния новому режиму (как это было во время революции 1917 г.), а выбрала тактику легальной оппозиционной деятельности, или демократической оппозиции в рамках формирующейся политической системы, тем самым адаптируясь к постсоветским политическим условиям [10]. Это позволило партии быстро институ-

¹ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2007. 542 с.

² Трушков В. «Правда» о юбилее партии: Валентин Купцов вспоминает события, связанные с созывом II чрезвычайного съезда КПРФ. 2008. URL: http://kprf.ru/party_live/54868.html (дата обращения: 19.08.2024).

³ Парфенов Л. Намедни. Наша эра. 1991–2000. М.: КоЛибри: Изд. группа «Аттикус», 2010. 289 с.

⁴ Программное заявление II Чрезвычайного съезда Коммунистической партии Российской Федерации // Политическое просвещение. 2013. № 1. С. 46–47, 48.

ционализироваться и занять устойчивые позиции в российском политическом пространстве. По воспоминаниям В.А. Купцова, первоначально в руководстве сохранялась дискусионность (в голосованиях соотношение сил составляло примерно 60:40), но далее партия стала двигаться к большему единomyслию, направленному на оппозиционную деятельность.

Первым серьезным испытанием для оппозиционной идентичности КПРФ стали события сентября–октября 1993 г. Характер политического процесса в 1993 г. определялся противостоянием Съезда народных депутатов и президента. КПРФ принимала в нем непосредственное участие через фракцию «Коммунисты России» в российском парламенте, которая однозначно выступала против Ельцина. Партия не поддержала инициированный Президентом проект новой Конституции. Тем не менее, позиция КПРФ в этих событиях была противоречивой: с одной стороны, партия не поддержала указ Ельцина № 1400 о роспуске парламента, с другой – руководство КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым не приняло активного участия в защите Дома Советов [11]. Это свидетельствовало о стремлении партии дистанцироваться от радикальных форм противостояния власти.

12 декабря 1993 г. прошли выборы в Государственную Думу первого созыва и референдум по проекту Конституции. В отличие от ряда коммунистических организаций, бойкотировавших выборы «на крови», КПРФ приняла в них участие, получив 12,4 % голосов по партийным спискам (третье место) и 16 мандатов по одномандатным округам [12]. Это позволило сформировать фракцию из 45 депутатов. Таким образом, КПРФ стала единственной коммунистической партией, получившей парламентское представительство, что укрепило ее статус ведущей оппозиционной силы. Как отмечает В.А. Колосов, на данном этапе КПРФ, наравне с партиями иного идеологического толка – ЛДПР, АПР, – уже представляла собой партию «радикальной оппозиции». Коммунисты получили два комитета (по безопасности и по делам

общественных объединений), а также Мандатную комиссию. КПРФ находилась в Думе в оппозиции к Президенту и выступала частью левоцентристской коалиции. Спикером был избран соратник коммунистов И.П. Рыбкин от Аграрной партии [13, с. 37-38].

В первой половине 1994 г. думское большинство, в составе которого была фракция КПРФ, добилось амнистии для участников событий августа 1991 г. и сентября–октября 1993 г., выступило против подписания инициированного Кремлем Договора об общественном согласии [13, с. 38]. В июле 1994 г. коммунисты проголосовали за вотум недоверия правительству, который, однако, не был положительно рассмотрен.

Пиком оппозиционной активности КПРФ в 1990-е гг. стали парламентские выборы 1995 г. и президентские выборы 1996 г. [14]. На выборах в Госдуму II созыва КПРФ одержала убедительную победу, получив 22,3 % голосов по партийным спискам. Вместе с союзниками коммунисты контролировали около 220 мандатов [15]. Это позволило КПРФ занять ключевые посты в Думе – спикером был избран коммунист Г.Н. Селезнев.

На президентских выборах 1996 г. лидер КПРФ Г.А. Зюганов выступил основным соперником действующего президента Б.Н. Ельцина. В первом туре Зюганов получил 32,04 % голосов против 35,28 % у Ельцина. Во втором туре Зюганов уступил, набрав 40,31 % против 53,82 % у Ельцина [13]. Поражение на президентских выборах 1996 г. стало переломным моментом в развитии оппозиционной идентичности КПРФ. Партия не смогла представить убедительных доказательств фальсификаций и признала победу Ельцина. Это породило внутри партии и среди сторонников дискуссии о правильности выбранной тактики и необходимости более радикального противостояния режиму [16]. Так называемая в академических кругах «Проблема 1996 г.» в дальнейшем негативно сказалась на авторитете лидера КПРФ и всей партии [13, с. 42].

Таблица 1

Эволюция формирования оппозиционной идентичности КПРФ в 1990-е гг.:
ключевые институциональные и политические действия

Table 1

Evolution of Communist Party of Russian Federation's opposition identity development in 1990s:
key institutional and political actions

Год	Институциональные действия	Политические акции	Электоральные стратегии	Идеологические трансформации
1992	Инициирование конституционного разбирательства по вопросу законности запрета КПСС	Организация протестных акций против социально-экономической политики правительства	—	Разработка новой программы партии с учетом постсоветских реалий
1993	Проведение II Чрезвычайного съезда (13–14 февраля); принятие устава и программы	Отказ от силовых методов борьбы в ходе октябрьских событий	Участие в парламентских выборах (12 декабря)	Синтез коммунистической идеологии с элементами государственного патриотизма
1994	Формирование фракции в Государственной Думе	Голосование за амнистию участников событий 1991 и 1993 гг.; отказ от подписания Договора об общественном согласии	Разработка стратегии расширения электоральной базы	Усиление державнических и патриотических компонентов в риторике
1995	Проведение III съезда КПРФ (21–22 января)	Организация всероссийских акций протеста	Победа на выборах в Госдуму II созыва (17 декабря)	Принятие новой программы партии с элементами «левого консерватизма»
1996	Создание Народно-патриотического союза России (НПСР)	Мобилизация электората на президентских выборах	Участие Г.А. Зюганова в президентских выборах	Формулирование концепции «третьего пути» развития России
1997	Укрепление региональных отделений партии	Инициирование вопроса об отставке Ельцина по состоянию здоровья	Победы кандидатов от КПРФ на губернаторских выборах	Разработка программы «народных предприятий»
1998	Расширение присутствия в региональных законодательных органах	Организация массовых протестов против социально-экономической политики	Поддержка правительства Е.М. Примакова	Усиление антиолигархической риторики
1999	Консолидация левопатриотических сил вокруг КПРФ	Инициирование процедуры импичмента президента Ельцина	Победа на выборах в Госдуму III созыва (19 декабря)	Формирование концепции «русского социализма»

Источник: составлено автором на основе [8–10; 13–17].

Source: compiled by the author based on [8–10; 13–17].

Сохраняя свою оппозиционность, КПРФ в 1996–1999 гг. не просто стабилизировала свои позиции, но и перешла к новому наступлению в качестве оппозиционной силы. В августе 1996 г. на базе коалиции, поддержавшей Зюганова на президентских выборах, был создан Народно-патриотический союз России (НПСР), сопредседателем которого стал лидер КПРФ [13, с. 43]. В Госдуме

фракция компартии, несмотря на отдельные компромиссы по бюджету, в целом занимала жесткую линию. В январе и феврале 1997 г. выдвигалось требование отрешения Ельцина от должности по состоянию здоровья, весной рассматривался вопрос о недоверии правительству. Избранники от КПРФ и сторонники партии добились серьезных успехов на региональных выборах 1996–1997 гг. В 26

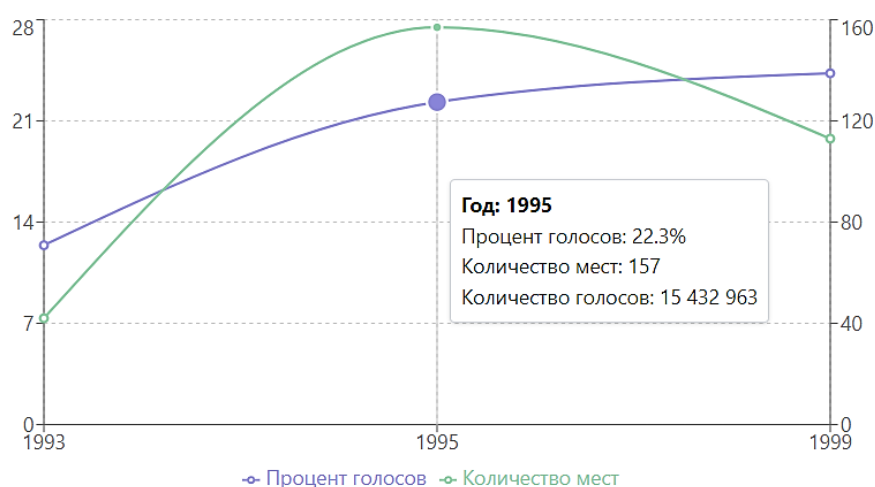

Рис. 1. Результаты КПРФ на выборах в Государственную Думу (1993–1999) по проценту голосов и количеству мест

Fig. 1. Communist Party of Russian Federation Duma election results (1993–1999) by votes percentage and number of vacancies

Источник: построено автором с использованием данных Центральной избирательной комиссии РФ.
Source: constructed by the author using Central Election Commission of the Russian Federation data.

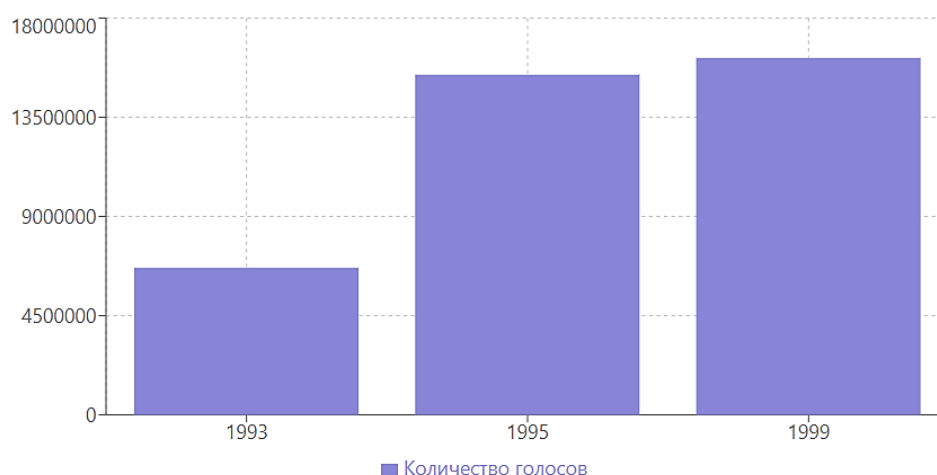

Рис. 2. Результаты КПРФ на выборах в Государственную Думу (1993–1999) по количеству голосов избирателей

Fig. 2. Communist Party of Russian Federation Duma election results (1993–1999) by number of electors' votes

Источник: построено автором с использованием данных Центральной избирательной комиссии РФ.
Source: constructed by the author using Central Election Commission of the Russian Federation data.

субъектах РФ губернаторами стали представители КПРФ и НПСР. Образовался так называемый «красный пояс», включавший регионы Центра, Юга России, Южного Урала и Сибири⁵. В мае-июне 1998 г. и 1999 г. фракция КПРФ инициировала процедуру импичмента Президента. Был образован специальный комитет, однако дальнейшего развития эти действия не получили. После дефолта августа 1998 г. и отставки кабинета С.В. Кириенко коммунисты добились назначения на пост премьера Е.М. Примакова. Правительство стало коалиционным, в него вошли представители КПРФ и их союзники. Фракция КПРФ блокировала попытки ряда депутатских объединений летом 1998 г. и весной 1999 г. провести вотум недоверия кабинету Примакова, поданным фракциями «Яблоко» и «Народовластие», тем самым крепко удерживая свои позиции.

На выборах 19 декабря КПРФ показала максимальный в своей истории результат по партспискам (24,29 %, 67 мандатов)⁶. Однако это не компенсировало сокращения доли голосов за не прошедшие в Думу левые движения и поражения кандидатов от КПРФ в округах. В результате представительство коммунистов в парламенте сократилось до 113 депутатов, а проправительственное «Единство» стало второй по величине фракцией [17].

Обсуждение. В целом, несмотря на то, что к концу 1990-х гг. КПРФ начала уступать позиции движению «Единство», предлагавшему иной политический курс, можно утверждать, что в течение 1990-х гг. сформировалась устойчивая оппозиционная платформа КПРФ. Эта эволюция оппозиционной идентичности партии прослеживается в различных аспектах ее деятельности, что отражено в табл. 1.

Оппозиционная деятельность КПРФ благодаря серьезной разработке стратегии и ее

последовательной реализации была на протяжении 1990-х гг. достаточно успешной, что наглядно демонстрируют результаты выборов в Государственную Думу (рис. 1 и 2). Графики отражают устойчивый рост электоральной поддержки партии, что свидетельствует об эффективности выбранной оппозиционной тактики и ее соответствии общественным настроениям того периода.

ВЫВОДЫ

Итак, анализ процесса формирования оппозиционной идентичности КПРФ в 1990-е гг. позволяет сделать следующие выводы: партии удалось успешно адаптироваться к новым политическим реалиям, сохранив при этом идеологическую преемственность с КПСС. КПРФ смогла институционализироваться в качестве ведущей оппозиционной силы, эффективно используя как парламентские, так и внепарламентские методы борьбы. Эволюция партии шла по пути синтеза коммунистической идеологии с элементами государственного патриотизма и «левого консерватизма», что позволило расширить электоральную базу. Ключевым фактором успеха КПРФ стала способность артикулировать интересы значительной части общества, недовольной либеральными реформами. Несмотря на поражение на президентских выборах 1996 г., партия сумела сохранить и даже укрепить свои позиции к концу десятилетия. Опыт КПРФ демонстрирует возможности адаптации левых движений к постсоциалистическим условиям и формирования устойчивой оппозиционной идентичности в рамках новой политической системы. Однако стоит отметить, что в дальнейшем оппозиционная идентичность КПРФ претерпевала значительные изменения под влиянием как внутренних факторов, так и трансформации политической системы России в целом. Тем не менее, можно с уверенностью констатировать, что реставрация КПРФ как политической силы, позиционирующей себя преемницей КПСС, была относительно успешной в 1990-х гг. [18]. Партия сумела не только воз-

⁵ Остроушко В. «Красный пояс» России // Коммерсантъ. 1996. 6 апр. № 58. С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6921120> (дата обращения: 19.08.2024).

⁶ Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Полития. Зима 1999–2000. № 4 (14). С. 102–121.

родиться организационно, но и сформировать четкую оппозиционную идентичность, позволившую ей стать ключевым элементом новой российской многопартийности. Этот опыт представляет значительный интерес для

понимания процессов трансформации левых движений в постсоциалистических странах и механизмов формирования оппозиции в условиях становления новых политических систем.

Список источников

1. Никандров А.В. Советский «государственный» марксизм как идейная система // Вестник российского философского общества. 2023. № 1-2 (103-104). С. 175-193. https://doi.org/10.21146/1606_6251_2023_1/2_175_193, <https://elibrary.ru/wvyikg>
2. Ермаков А.А., Тарасов Ю.А. К вопросу изучения причин распада СССР // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 5 (80). С. 670-673. <https://elibrary.ru/nmvnan>
3. Коростелев Д.В. Распад СССР как «крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.» // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. 7 Всерос. нац. науч.-практ. конф. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. Т. 3. С. 296-301. <https://elibrary.ru/gedxsm>
4. Новиков С.В., Новиков М.С. Коммунисты до и после М.С. Горбачева: биографии и политические судьбы // 9 Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2021. С. 144-150. <https://elibrary.ru/hxcugs>
5. Мелешкина Е.Ю., Фомин И.В. Использование образов советского прошлого в дискурсе «Единой России» и КПРФ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2022. № 3 (106). С. 80-104. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-80-104>, <https://elibrary.ru/polgnb>
6. Мищенко В.В. Изменения в правовом регулировании деятельности политических партий в начале 90-х годов XX века // Молодая наука Заполярья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов юрид. ф-та МАГУ. Мурманск: Мурман. аркт. гос. ун-т, 2023. С. 246-249. <https://elibrary.ru/ufpaup>
7. Мочалов Д.П., Невзорова И.В. Деятельность международного отдела ЦК КПСС по материалам конституционного суда РФ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1 (57). С. 62-71. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-1-7>, <https://elibrary.ru/jxzaub>
8. Волгин Е.И. Проблема департизации как фактор политического давления на КПРФ в 1990-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 91-103. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-91-103>, <https://elibrary.ru/zhwwog>
9. Шефер А.А. Идеологическая трансформация российских коммунистов в постсоветский период (на материале КПРФ) // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 11-1 (99). С. 5734-5740. <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.012>, <https://elibrary.ru/dyhlp>
10. Саетов А.А. Политические стратегии демократической оппозиции в борьбе за власть в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5 (70). С. 27-29. <https://doi.org/10.24158/pep.2019.5.4>, <https://elibrary.ru/vkdjhb>
11. Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого дома». М.: Эксмо, 2008. 640 с. <https://elibrary.ru/qpkmgp>
12. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. Политические исследования. 1996. № 4. С. 33-46. <https://elibrary.ru/escneb>
13. Николенко К.Д. Идеология и практика КПРФ: проблема исторической преемственности и поиск новой политической идентичности. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 240 с. <https://elibrary.ru/cmaatq>
14. Нисневич Ю.А. Выборы депутатов Государственной Думы второго созыва (1995–1999): успех антиреформаторской оппозиции, неудача «партии власти» и поражение демократов (к 30-летию Российской Федерации) // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. С. 379-396. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-379-396>, <https://elibrary.ru/vrvmmo>
15. Волгин Е.И. Новый этап электоральной реформы в РФ в середине 1990-х гг. и феномен «многопартийных» выборов во II Думу // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 168-193. <https://elibrary.ru/dnlmar>

16. Фадеева Л.А., Думлер Д.А. Фактор Зюганова в партийной трансформации КПРФ // Власть и элиты. 2023. Т. 10. № 2. С. 170-182. <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.7>, <https://elibrary.ru/atyuxu>
17. Николенко К.Д. КПРФ в 1999–2003 гг.: потеря инициативы и спад влияния // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 389-400. <https://elibrary.ru/wngdmx>
18. Иванов В.Н. Потенциал основных российских политических партий // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 75-83. <https://doi.org/10.17223/15617793/468/9>, <https://elibrary.ru/aazagm>

References

1. Nikandrov A.V. (2023). Soviet “state marxism” as ideal system and ideology. *Vestnik Rossiiskogo Filosofskogo Obshchestva*, no. 1-2 (103-104), pp. 175-193. (In Russ.) https://doi.org/10.21146/1606_6251_2023_1/2_175_193, <https://elibrary.ru/wvyikg>
2. Ermakov A.A., Tarasov Yu.A. (2023). On the issue of studying the causes of the collapse of the USSR. *Alleya Nauki*, vol. 1, no. 5 (80), pp. 670-673. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nmvnan>
3. Korostelev D.V. (2022). The collapse of the USSR as the “largest geopolitical catastrophe of the twentieth century”. *Sbornik nauchnykh statei 7 Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva» = Collection of Scientific Articles of the 7th All-Russian National Scientific and Practical Conference “The Problems of the Modern Society Development”*. Kursk, Southwest State University Publ., vol. 3, pp. 296-301. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gedxsm>
4. Novikov S.V., Novikov M.S. (2021). Communists before and after Mikhail Gorbachev: biographies and political destinies. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «9 Luzhskie nauchnye chteniya. Sovremennoe nauchnoe znanie: teoriya i praktika» = Proceedings of International Scientific Conference “9th Luga Scientific Readings. Modern Scientific Knowledge: Theory and Practice”*. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., pp. 144-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hxcugs>
5. Meleshkina E.Yu., Fomin I.V. (2022). Using images of the soviet past in the discourse of united Russia and CPRF. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki) = The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*, no. 3 (106), pp. 80-104. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-80-104>, <https://elibrary.ru/polgnb>
6. Mishchenko V.V. (2023). Changes in the legal regulation of the activities of political parties in the early 90s of the 20th century. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Molodaya nauka Zapolyar'ya» = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Young Science of the Polar Region”*. Murmansk, Murmansk Arctic State University Publ., pp. 246-249. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ufpaup>
7. Mochalov D.P., Nevzorova I.V. (2021). Activities of the international department of the central committee of the CPSU (based on the data of the constitutional court of the Russian Federation). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, no. 1 (57), pp. 62-71. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-1-7>, <https://elibrary.ru/jxzaub>
8. Volgin E.I. (2022). The problem of departization as a factor of political pressure on the Communist Party of Russian Federation in 1990s. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, no. 4, pp. 91-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-91-103>, <https://elibrary.ru/zhwwog>
9. Shefer A.A. (2023). Ideological transformation of Russian communists in the post-soviet period (based on the CPRF). *Voprosy Politologii*, vol. 13, no. 11-1 (99), pp. 5734-5740. (In Russ.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.012>, <https://elibrary.ru/dyhlp>
10. Saetov A.A. (2019). Political strategies of democratic opposition in a struggle power in modern Russia. *Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, no. 5 (70), pp. 27-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/pep.2019.5.4>, <https://elibrary.ru/vkdjhb>
11. Ostrovskii A.V. (2008). 1993. *The shooting of the “White House”*. Moscow, Eksmo Publ., 640 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpkmgp>
12. Kolosov V.A., Turovskii R.F. (1996). Electoral map of contemporary Russia: genesis, structure, and evolution. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, no. 4, pp. 33-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/escneb>

13. Nikolenko K.D. (2015). *The CPRF's Ideology and Practice: the Historical Continuity Problem and New Political Identity Search*. Moscow, LLC "TD Algorithm" Publ., 240 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cmaatq>
14. Nisnevich Yu.A. (2021). Elections of deputies of the state Duma of the second convocation (1995–1999): the success of the anti-reform opposition, the failure of the “party of power” and the defeat of the democrats (to the 30th anniversary of the Russian federation). *Problemy postsovetskogo prostranstva = Post-Soviet Issues*, vol. 8, no. 3, pp. 379-396. (In Russ.) <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-379-396>, <https://elibrary.ru/vrvmnno>
15. Volgin E.I. (2019). The new stage of electoral reform in Russia in the mid-1990s and phenomenon of “multi-party” elections to the second Duma. *Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyi vestnik = E-Journal Public Administration*, no. 75, pp. 168-193. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dnlmar>
16. Fadeeva L.A., Dumler D.A. (2023). The Zyuganov factor in the party transformation of the Communist Party of Russian Federation of the Russian federation. *Vlast' i ehlyty = Power and Elites*, vol. 10, no. 2, pp. 170-182. (In Russ.) <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.7>, <https://elibrary.ru/atyuxu>
17. Nikolenko K.D. (2015). A crucial period in the history of the CPRF (1999–2003): loss of initiative and influence decline. *Trudy Instituta Rossiiskoi Istorii RAN*, no. 13, pp. 389-400. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wngdmx>
18. Ivanov V.N. (2021). The potential of the main political parties in contemporary Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 468, pp. 75-83. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/468/9>, <https://elibrary.ru/aazagm>

Информация об авторе

Майоров Георгий Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии, психологии управления и истории, Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-7451-7650>
maiorov.7575@mail.ru

Поступила в редакцию 12.09.2024
Получена после доработки 19.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Georgii A. Maiorov, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of Sociology, Psychology, Management and History Department, The State University of Management, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-7451-7650>
maiorov.7575@mail.ru

Received 12.09.2024
Revised 19.10.2024
Accepted 22.11.2024